

Мама Янь Яня медленно моргнула, нахмурилась, окинула взглядом комнату, вдруг облегченно вздохнула, поправила волосы и, повернувшись к сестре с зятем, сказала:

— Сестра, зять, мне придется снова вас побеспокоить с этим малышом Янь Янем. В отделе нашего старого Яня сейчас расследуют особо важное дело, строго засекреченное. Все сотрудники вместе с семьями должны быть изолированы, завтра начинается официальное расследование. Поэтому я забежала только на минутку, скоро за мной приедут.

Сказав это, она достала из кармана пачку сберегательных книжек и положила их на кровать. Рука её на мгновение замерла в воздухе, но она не смогла удержаться и, обойдя кровать, нежно погладила Янь Яня по щеке, мягко произнесла:

— Тетя сказала, что ты начал говорить. Поздравляю, малыш.

Янь Янь замотал головой, словно волчок, превратив свой аккуратный «арбузный» чёллок в летающий гриб-зонтик или бродячий одуванчик. Он сжал губы, и на его пухлой правой щеке вдруг появилась ямочка.

Мама Янь Яня лишь улыбнулась, не придав этому значения, и, пощипав его за ухо, наставительно сказала:

— Если дети врут, ночью за ними придут полицейские дяди.

Янь Янь вдруг рассмеялся, его глаза заблестели, и его смех был совершенно непонятен, но ямочка на щеке стала еще заметнее. Никто не мог понять, над чем смеется этот малыш.

Глаза мамы Янь Яня мгновенно наполнились слезами, но она старалась сохранять спокойствие:

— Сестра, перед тем как выйти, мы со старым Янем обсуждали, что, может быть, стоит поменять имя малышу на Янь Цин. Но теперь я думаю, что в этом нет смысла. Мы — это мы, а ребенок — это ребенок. Какое дело до того, что он должен следовать по стопам отца? Ладно, пусть будет, как будет. Когда он вырастет, сестра, расскажи ему... Нет, пусть сам узнает, что захочет.

Бабушка Шао подала ей стакан воды и многозначительно сказала:

— В любом случае, ты знаешь, что делать. Малыш будет у нас, и вам не о чем беспокоиться.

Мама Янь Яня взглянула на часы, встала с кровати, поправила одежду и спокойно произнесла:

— Уже поздно, скоро за мной приедут.

Сказав это, она даже не взглянула на Янь Яня и направилась к двери.

У входа уже стояла машина. Мужчина в костюме, с начесанными назад волосами и в очках, открыл дверь и помог ей сесть. Его движения были резкими и даже немного грубыми, что совсем не соответствовало его внешности джентльмена.

Странно, но пока женщина была рядом, Янь Янь казался настоящим дурачком. Но как только машина отъехала, он вдруг, словно пораженный молнией, бросился за ней.

Старик Шао, державший в руках только что зажженную трубку, так испугался, что выронил её. Он схватил мальчика и Пса, бормоча:

— Не беги, не беги...

Старик Шао всегда был простодушным и честным, о чем свидетельствовало то, что главой семьи была бабушка Шао. Он с трудом подбирал слова, пытаясь вспомнить, как его мать успокаивала его в детстве, но, увы, память подвела.

Вдруг он почувствовал странное ощущение на руке. Оглянувшись, он увидел, что Янь Янь вцепился зубами в его предплечье, причем не просто укусил, а еще и двигал челюстью, словно пытаясь содрать кожу.

Сердце старика смягчилось, и он отпустил мальчика.

Янь Янь, держа Пса, продолжил бежать. Папа Шао следовал за ним на почтительном расстоянии.

Бабушка Шао вздохнула, покачала головой и вдруг заметила под деревом внушительную «арбузную композицию». Её гнев вспыхнул с новой силой, особенно когда она вспомнила о его школьных оценках.

— Шао Ицян! Маленький негодяй! Ты что, решил крышу снести? Посмотри, какие у тебя оценки по математике и китайскому! В классе всего сто человек, а твои баллы в сумме меньше, чем твое место в рейтинге. Что, у Чэнь Мэна две головы или четыре глаза? А твои глаза только для того, чтобы выпускать пар?

В этот напряженный момент Шао Ицян не осмеливался возражать, стоя у кучи угля, словно испуганный перепел, готовый провалиться сквозь землю.

Но он терпеть не мог слышать о «чужих детях» и их успехах, так что, несмотря на страх, выпалил:

— Дракон рождает дракона, феникс — феникса, а крыса — крысу! Не смотри на чужих детей, лучше посмотри на их родителей! Не жди, что муравей родит слона! А у Дурочки с западного конца моста три поколения подряд рождались такие же!

«Чужой ребенок» Чэнь Мэн и его отец, старина Чэнь, сделали невинные лица.

Бабушка Шао так разозлилась, что у неё чуть нос не перекосялся. Она схватила мокрое полотенце и принялась хлестать им Шао Ицяня, громко крича:

— Крылья окрепли, да? Тебе что, трудно вынести арбузные корки? И еще смеешь говорить такое! Получай свои десять юаней, а то не знаешь, что с неба пироги не падают!

Старик Шао наклонился, поднял свою трубку, медленно присел у задней двери мельницы и, вынув старую табак, заменил её на свежую. Наслаждаясь этой ежемесячной семейной драмой, он с удовольствием затаился и усмехнулся:

— Ну да, эти брызги слюны могут даже дракона утопить. Ну и сорванец.

Шао Ицян, высказавшись, потратил весь свой месячный запас смелости и даже позаимствовал немного из следующего месяца. Поэтому он стоял, сжавшись в комок, ожидая, когда мокрое полотенце обрушится на него.

Бабушка Шао не сдерживалась, размахивая полотенцем с такой силой, что оно свистело в

воздухе. Она кричала:

— Что ты собираешься делать в будущем? Жениться и завести детей, чтобы они играли в маджонг? Или будешь жить в нищете? Какая девушка на тебя посмотрит?

Шао Ицянь, почувствовав зуд в языке, начал бегать по кругу, крича:

— А ты ведь вышла за моего деда! Да и у Дурочки с западного конца моста отец смог найти жену, а я что, дурак?

Ну, это был настоящий вызов.

Шао Ицянь носился по двору, прыгая под виноградной лозой, сбивая крупные фиолетовые виноградины, которые с грохотом падали на землю, разбрызгивая сок, словно биологическое оружие.

Бабушка Шао кричала:

— Вот тебе за дерзость!

Её ноги, хоть и не самые красивые, были проверены международной системой контроля качества и могли двигаться с невероятной скоростью.

Старик и ребенок, забыв о традиционных добродетелях уважения к старшим и заботы о младших, устроили во дворе настоящую войну слов и движений.

Шао Ицянь, несмотря на свой возраст, был мастером словесных баталий:

— А жениться — это большой риск! Вдруг родится такой же дурачок, как с западного конца моста, тогда хоть ложись и помирай!

Бабушка Шао остановилась, чтобы перевести дух, схватила метлу и швырнула её:

— Ну, давай, продолжай!

Метла с поразительной точностью попала Шао Ицяню в спину, чуть не сломав её.

Шао Ицянь поднял белый флаг и жалобно завопил:

— В будущем я открою маджонг-клуб, и если у меня будет десять таких, как вы, я смогу прокормиться.

Бабушка Шао рассмеялась, и её гнев немного утих. Она подумала, что в этом есть доля правды. Взрослые подают детям такой пример, а потом требуют от них успехов — это же чистая фантазия.

Она, уже не такая сильная, как раньше, оперлась на виноградную лозу и с усмешкой сказала:

— Чтобы ты в будущем не разорился, с завтрашнего дня я бросаю маджонг.

Шао Ицянь и старик Шао: «...»

В этот момент вернулся папа Шао, держа в одной руке Пса, а в другой — Янь Яня.

Пёс, едва коснувшись земли, пошатнулся, издал несколько странных звуков «ка-ка», выплюнул что-то белое, слабо мяукнул и упал на землю.

<http://bllate.org/book/16843/1549534>